

УДК 378.015.

DOI: 10.18413/2075-4574-2018-37-2-329-335

**О ТРЕБОВАНИЯХ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ ПЕДАГОГА,
ПРИЗВАННОГО К ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРУДОВ К.Д. УШИНСКОГО
И ФЕОФАНА ЗАТВОРНИКА)**

**ABOUT THE REQUIREMENTS FOR TEACHER TRAINING, WHO IS CALLED FOR
SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION (ON THE BASIS OF WORKS BY
K.D. USHINSKY AND ST. THEOPHAN THE RECLUSE)**

**В.М. Меньшиков, А.Б. Хохлова
V.M. Men'shikov, A.B. Khokhlova**

Курский государственный университет,
Россия, 305000, г. Курск, ул. Радищева, 33

Kursk State University,
33 Radishev St., Kursk, 305000, Russia

E-mail: ss-private@yandex.ru

Аннотация

В статье на основе анализа трудов великих отечественных педагогов К.Д. Ушинского и святителя Феофана Затворника доказывается, что успех (результат) и качество преподавания курсов духовно-нравственной культуры в современных образовательных организациях во многом будут зависеть как от качества профессиональной подготовки учителя, так и от уровня его духовно-нравственного развития. В работе проанализированы требования к профессиональной подготовке педагога, осуществляющего духовно-нравственное воспитание. Среди них наиболее важными являются: духовно-нравственный рост учителя, его любовь к детям и своему предмету, высокий профессионализм педагога и его постоянное самосовершенствование, идея нравственно воспитывающего обучения, осознание святости и ответственности своего служения.

Abstract

The article is devoted to investigation the problem of teacher training who is called for spiritual and moral education on the based on analysis of works great Russian teachers K.D. Ushinsky and St. Pheophan the Recluse. The authors prove that the result and quality of teaching of spiritual and moral education's courses in the modern educational organization will depend on the quality of professional teacher training and the level of his spiritual and moral development. In the article analyzing the requirements for professional teacher training who is engaged of spiritual and moral education. The most important among them are: spiritual and moral teacher growth, his love to children and subject, high professional skill, continuous teacher self-improvement, the idea of education, which brings up morally, understanding of holiness and responsibility for his activities.

Ключевые слова: личность учителя, профессиональная подготовка, духовно-нравственное воспитание, нравственно воспитывающее обучение, духовно-нравственная культура.

Key words: personality of teacher, professional teacher training, spiritual and moral education, the education, which brings up morally; spiritual-moral culture.

Введение

То, что успех воспитания во многом определяется личностью педагога, уровнем его профессиональной подготовки – является азбучной истиной. Но истина, даже являющаяся азбучной, не перестает быть истиной. Успех воспитания действительно во многом зависит от уровня профессионального развития и духовно-нравственного состояния учителя. В связи с этим вспоминаются слова святителя и учителя Церкви Григория Богослова: «Или вовсе не учи, или учи доброй жизнью» [Григорий Богослов]. Эти слова имеют особое значение для педагогов, которые ведут в современной школе курсы духовно-нравственной направленности.

Основная часть

Если, опираясь на труды великих педагогов России К.Д. Ушинского и святителя Феофана Затворника, определить в целом общие требования к подготовке педагога, осуществляющего духовно-нравственное воспитание, то их можно будет свести к следующим моментам.

1. Постоянный духовно-нравственный рост учителя

Успех воспитания, прежде всего, определяется уровнем духовно-нравственного развития педагога, поскольку учитель, чтобы совершенствовать других, прежде всего должен быть сам совершенным человеком. Святитель Феофан Затворник пишет: «Учителя – сословие лиц чистейших, богоизбранных и святых», потому что «воспитание из всех дел самое святое» [Феофан Затворник, 1994: 64]. В этих словах заключается важнейшая педагогическая истина, состоящая в том, что правильно воспитать другого человека может только человек, сам воспитанный. Человек, отягощенный грехами, свои грехи, и чаще всего совершенно бессознательно, передаст и своим ученикам.

Поэтому для успеха воспитания необходимо постоянное духовно-нравственное развитие учителя. В этой связи очень важны слова святителя Феофана, который указывал, что «воспитатель должен пройти все степени христианского совершенства, чтобы впоследствии в деятельности уметь держать себя, быть способным замечать направления воспитываемых, и потом действовать на них с терпением, успешно и плодотворно» [там же]. И это требование не является только абстрактной декларацией. И прошлая практика преподавания Закона Божия, и современный опыт преподавания основ православной культуры убеждают, что успешно обучает и воспитывает только педагог, который воплощает в себе духовно-нравственное совершенство.

2. Любовь педагога к своему предмету

Важнейшим требованием, определяющим успех преподавания духовно-нравственной культуры, является любовь педагога к своему предмету, которая должна включать любовь педагога к Богу, к Церкви, в целом к православию, потому что успешно осуществлять духовно-нравственное воспитание может только по-настоящему верующий человек.

Конечно, кто-то будет возражать и доказывать, что мы – светское государство, которое не должно допускать верующих педагогов в школу, а если они туда попали, то не должны хоть как-то проявлять свои убеждения.

На первый взгляд, совершенно правильное и справедливое требование. А на самом деле мы сталкиваемся здесь просто с абсурдной претензией по отношению к преподавателю духовно-нравственной культуры, которое не предъявляется больше ни к одному учителю в школе. Чтобы понять это, предъявим аналогичное требование к любому педагогу, начиная с учителя математики, и заставим его на своих уроках объяснять детям, что все то, чему он учит, никакого отношения к реальности не имеет. И назовите учителя, который при таком условии сможет успешно преподавать свой предмет.

В случае с преподаванием православной культуры от педагога требуют именно это. Вопреки К.Д. Ушинскому, который указывал: «Необходимо также, чтобы светские лица, принимающиеся за воспитание, особенно простого народа, были не только хорошие педагоги, но и истинные христиане по своим стремлениям и убеждениям, насколько убеждения человека доступны взору других людей» [Ушинский К.Д., 1948: 452].

Заметим, что это не только требование российских педагогов, но и классиков европейской педагогики, как эпохи Возрождения (Э. Роттердамский [Erasmus von Rotterdam, 1968], Х.Л. Вивес [Vives, 1896.], так и Нового времени (И. Кант [Кант, 1980], И.Г. Гердер [Herder, 1968] и др.)

3. Любовь педагога к детям

Если по отношению к любой школьной дисциплине верны слова о том, что любовь к учебному предмету у ребенка начинается с «любви к учителю» (и чем меньше ребенок, тем справедливее эти слова) (Э. Роттердамский [Erasmus von Rotterdam, 1968], Я.А. Коменский [Коменский, 1982]), то в духовно-нравственном воспитании эти слова имеют абсолютное значение: ни в каком другом направлении воспитания личность педагога не играет такой значимой роли, как в духовно-нравственном воспитании. Только педагог, любящий ребенка, может правильно воспитывать его. И это объясняется просто – человек, любящий другого человека, (мать, любящая своего ребенка), сделает все для его правильного воспитания.

А для формирования любви педагога к детям опять же абсолютно необходима его вера. Кто такой верующий человек? Верующий человек – это человек любящий Бога. А если он любит Бога, то он любит ближнего. Значит верующий педагог – это педагог, любящий Бога и ребенка. А успех воспитания и начинается с любви педагога к ребенку и к своему делу. Любовь к своему делу рождает высокий профессионализм, без которого не может быть успешно осуществлено ни одно дело. Верующий педагог любит ребенка и свой предмет и считает свою деятельность «самой важной деятельностью на земле» [Ушинский, 1948: 32].

С другой стороны, духовно-нравственное воспитание ребенка во многом осуществляется успешно благодаря его любви к учителю и живому примеру педагога. Напомним, что Феофан Затворник, являвшийся истинным христианским педагогом, именно христианскую любовь считал основным началом воспитательных мер. «Полюбите детей, и они вас полюбят» – говорил он в ответ вопрошающим о лучших способах воспитания. «Вот программа начальствующих всех родов, – пишет святитель, – растворяй строгость власти кротостью, старайся любовью заслужить любовь, и бойся быть страшилищем для других. Истинная доброта не чуждается, где должно, строгого слова, но оно в устах ее никогда не имеет горечи обличения и укора» [Феофан Затворник, 1998: 21].

4. Профессионализм педагога

Поскольку «воспитателям мы вверяем нравственность и ум наших детей, вверяем их душу, а вместе с тем и будущность нашего отечества» [Владимир (Богоявленский), 2004: 16], то епископ Феофан следующим характеризует требования к учителю: «Он должен иметь, кроме богатства внутреннего, еще и опытность. Такого можно назвать учителем способным. Приступая же к делу учительства, он должен в основу своих расположений учительских положить искреннюю, даже отеческую любовь к детям» [Феофан Затворник, 1998: 503]. Поэтому важнейшим условием успешности воспитания является высокая профессиональная теоретическая и практическая подготовленность педагога, его профессиональное мастерство, которые, в свою очередь, возможны на базе высокого духовно-нравственного развития самого педагога.

5. Постоянное профессиональное самосовершенствование педагога

Успех любого, в том числе и учительского дела, возможен только в том случае, если профессионализм учителя не заканчивается по окончании педагогического вуза, но продолжается всю его жизнь. Педагог может быть успешным работником только тогда, когда он постоянно растет как профессионал. Тогда он становится тем воспитателем, о котором К.Д. Ушинский пишет: «Воспитатель, стоящий вровень с современным ходом воспитания, чувствует себя живым, деятельным членом великого организма, борющегося с невежеством и пороками человечества, посредником между всем, что было благородного и высокого в прошедшей истории людей, и поколением новым, хранителем святых заветов людей, боровшихся за истину и за благо. Он чувствует себя живым звеном между прошедшим и будущим, могучим ратоборцем истины и добра, и сознает, что его дело, скромное по наружности, – одно из величайших дел истории, что на этом деле зиждутся царства и им живут целые поколения» [Ушинский, 1948: 32]. Определяющую роль воспитания в развитии человечества в свое время глубоко обосновали Я.А. Коменский [Коменский, 1982], Г.Э. Лессинг [Lessing, 1976], И.Г. Фихте [Fichte, 1960].

6. Способность к воспитывающему обучению

Преподавание духовно-нравственной культуры в общеобразовательных организациях – это, прежде всего духовно-нравственное воспитание. Поэтому так важно, чтобы осознание той истины, что воспитание не должно превращаться в механическое обучение, напротив, обучение, абсолютно необходимое в преподавании духовно-нравственной культуры, должно быть воспитывающим, стало для педагога профессионально сформированным убеждением, воплощающимся в практике.

В этой связи вызывает недоумение требование некоторых педагогических чиновников, предписывающих исключить воспитывающее начало в преподавании курсов духовно-нравственной культуры. Фактически это требование противоречит самой сущности этого направления педагогической деятельности, а потому крайне опасно. Об этом много писал К.Д. Ушинский. Приведем только одно высказывание великого педагога: «Как только мы захотим отделить непреходимой гранью преподавание закона Божия от преподавания других предметов, то хотя преподавание различных предметов и останется, но воспитание исчезнет» [Ушинский, 1948: 452]. И далее он конкретизирует свою мысль: «Мы требуем, чтобы учитель русского языка, учитель истории и т. д. не только вбивали в голову своим ученикам факты своих наук, но развивали их умственно и нравственно» [там же, 452].

Одним из ключевых понятий педагогической системы Феофана Затворника также является идея нравственно воспитывающего обучения. Святитель признает плодотворным только такое образование, которое развивает не один ум, но и главным образом, облагораживает сердце. При этом он доказывал, что в воспитании именно отношение к Богу является исходным. Поэтому в основе и обучения, и любого направления образования должно быть духовно-нравственное воспитание, а уже на этой основе выстраиваться обучение.

Святитель Феофан писал, что наряду, а лучше прежде сообщения воспитаннику каких-либо научных знаний необходимо дать ему здравые понятия о важнейших христианских истинах – о Боге, мире, человеке и пр.; сначала нужно «прочно напечатлеть в сознании и сердце основные нравственные истины», а уже затем на этом крепком фундаменте строить всю систему научного образования, всю систему преподавания культуры. Он подчеркивал, что подобно тому, как в семье главным является духовно-нравственное воспитание, точно также оно должно быть главным и в школе: «Чего хотят воспитывающие? – вопрошает святитель. – Хотят просветить ум и образовать сердце питомцев. Где же прочные основы и действенные орудия к тому и другому? Отвечаю решительно: нигде, как в Господе нашем Иисусе Христе» [Феофан Затворник, 2005: 241].

Святитель обращает особое внимание на то, что при постепенном умственном развитии необходимо следить, чтобы параллельно шло и правильно организованное духовно-

нравственное воспитание. «У нас самое опасное заблуждение, что преподают науки без всякого внимания к истинной вере, позволяя себе предположение, что вера и наука – две разъединенные области. Дух у нас один. Он же принимает и науки, и напивается их началами, как принимает веру, и проникается ею» [Феофан Затворник, 1994: 45]. Поэтому школа для духовного блага своих воспитанников должна не только просвещать ум, но и воспитывать сердце, этот истинный центр духовной жизни человека.

Идею об определяющей роли духовно-нравственного воспитания в обучении в той или иной версии мы находим в трудах всех европейских классиков: Я.А. Коменского (8), И.Г. Гердера [Herder, 1968], И. Канта [Кант, 1980], Г.В.Ф. Гегеля [Гегель, 1972] и др. Но вот содержание духовно-нравственной культуры, которое должно стать основой воспитания, европейским мыслителям представлялось по-разному: от христианства («христианское благочестие и нравственность») [Коменский, 1982]. до «античной культуры» (Г.В.Ф. Гегель) [Гегель, 1972].

В традиционной русской педагогике определяющими элементами содержания воспитания всегда были христианские ценности: Иоанн Кронштадтский [Иоанн Кронштадтский, 1992], В.В. Зеньковский [Зеньковский, 1993], Н.И. Пирогов [Пирогов, 1985], С.А. Рачинский [Рачинский, 1890] и др. К.Д. Ушинский писал: «Не Греция, и не Рим, а христианство составляет основу европейской жизни» [Ушинский, 1948: 50]. Этот фундаментальный принцип построения содержания воспитания в русской христианской педагогической мысли был подробно проанализирован в книге В.М. Меньшикова [Меньшиков, 1996].

Епископ Феофан следующим образом определяет содержание, которое должно быть положено в основу духовно-нравственного воспитания: «Что значит просветить ум? Значит - напечатлеть в нем здоровые понятия о всем сущем и бывающем, именно, понятия о том, что есть Бог, какие Его свойства, в какое отношение благоволил Он поставить Себя к миру и к нам; что такое мир сей, откуда он, чем держится и куда ведется; что мы сами, зачем мы здесь, на этой земле, что ожидает нас в будущем и прочее. Совокупность таких познаний и составляет мудрость, которой всегда так деятельно искал и ищет человек» [Феофан Затворник, 1998: 244]. Поэтому цель преподавания духовно-нравственной культуры заключается в том, чтобы увидеть Божественный замысел в мире и каждом его творении, «усмотреть кроющуюся там мысль Божию» [там же, 237], а постижение этой открывшейся истины, и будет составлять истину любого явления, то есть его сущность. И это сущность мира, культуры, в том числе и сущность духовно-нравственной культуры.

Фактически речь здесь идет о том, чтобы ребенок в процессе изучения любого предмета, в том числе и духовно-нравственной культуры, понял, осознал и принял их сущность. И вместе с тем, необходимо «образовать сердце», т. е. «возбудить сокрытые в естестве нашем требования, преобразовать чувства и расположения, возвести в начала и правила жизни, чтобы потом о всяком обладающем ими можно было сказать: "Вот совершенный человек!"» [Феофан Затворник, 1998: 244].

Поэтому для постижения цельной истины необходима «цельность разума» (И.В. Киреевский) [Киреевский И.В.], ибо совершеннейшим знанием, по мысли Феофана Затворника, обладает тот, кто в себе соединяет просвещенный благодатью разум с многознающим рассудком, в процессе чего происходит «восполнение рассудка разумом». Ибо «благодать, пришедши, не приносит с собой много сведений, но научает человека вниманию и вливает любовь к истине» [Феофан Затворник, 1998: 243]. В этом случае процесс освоения культуры обретает качественно новый результат благодаря возвращению добродетелей рассудка в глубину сердца. В связи с этим у человека формируется особый способ познания, который можно назвать интуитивным или эвристическим. И учить ребенка этому способу познания, развивать в человеке интуитивное начало надо с малых лет.

Следовательно, изучение духовно-нравственной культуры также должно предполагать и формирование интуитивного или эвристического мышления – важнейшая проблема, стоящая перед современным российским образованием.

7. Осознание святости учительского служения

Важнейшим условием успешности духовно-нравственного воспитания является осознание педагогом святости своего призвания, осознания своего дела как долга и как ответственности не только перед учеником, родителями, обществом, но и перед Богом. При этом православные педагоги говорят, что учитель воспитывает не только своими силами, но и благодатью Божией. И, может быть, самое главное в процессе воспитания – упование педагога на помощь Божию, потому что как учит нас Господь Иисус Христос, «без Меня не можете творить ничего» (Ин. 15,5).

8. Осознание своей подлинной роли в деле воспитания ребенка

И самое главное требование: педагог, ведущий курсы традиционной духовно-нравственной культуры, должен понимать и всегда помнить, что от него более, чем от какого-либо другого педагога, зависит будущее нашей страны, нашего общества, будущее его учеников. И его собственное спасение, спасение, которое возможно только с Богом, потому что благодаря обучению детей христианской культуре педагог становится непосредственно сопричастным Богу. И об этом Иисус Христос говорит в Евангелии: «Кто примет одно такое дитя во имя Мое, тот Меня принимает» (Мф 18,5). И такой педагог не останется без великой награды. Иисус Христос указывает: «Кто сотворит и научит» заповедям Божиим, «тот великим наречется в Царствии Небесном» (Мф 5,19).

Заключение

Таким образом, педагог, призванный к преподаванию духовно-нравственной культуры, должен понимать, что уровень требований, предъявляемый к нему, гораздо выше, чем к любому другому педагогу, потому что он призван к духовно-нравственному воспитанию ребенка – самому сложному и самому ответственному воспитанию.

Но и награда его бесконечно велика. Благодаря служению ребенку, народу, Богу каждый педагог, призванный преподавать духовно-нравственную культуру, обретает реальную возможность личного спасения.

Список литературы

References

1. Владимир, митрополит Киевский и Галицкий (Богоявленский). 2004. Беседы о православном воспитании детей. Минск: Свято-Елисаветинский монастырь, 80.
Vladimir, mitropolit Kievskij i Galickij (Bogojavlenskij). 2004. Besedy o pravoslavnom vospitanii detej. Minsk: Svjato-Elisavetinskij monastyr', 80. (in Russian)
2. Гегель Г.В.Ф. 1972. Речи директора гимназии 29 сентября 1809 г. / Работы разных лет: в 2 т. Т.1. М.: Мысль, 397–410.
Gegel' G.V.F. 1972. Rechi direktora gimnazii 29 sentjabrja 1809 g. / Raboty raznyh let: v 2 t. T.1. M.: Mysl', 397–410. (in Russian)
3. Григорий Богослов, святитель. Стихотворения богословские. Мысли, писанные четверостишиями. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/stihotvorenija-bogoslovskie/#0_72 (дата обращения: 27 февраля 2018 г.)
Grigorij Bogoslov, svjatelj'. Stihotvorenija bogoslovskie. Mysli, pisannye chetverostishijami. Jelektronnyj resurs. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigorij_Bogoslov/stihotvorenija-bogoslovskie/#0_72 (data obrashhenija: 27 fevralja 2018 g.) (in Russian)
4. Зеньковский В.В. 1993. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М., 224.
Zen'kovskij V.V. 1993. Problemy vospitanija v svete hristianskoj antropologii. M., 224. (in Russian)
5. Иоанн Кронштадтский. 1992. Христианская философия. М.: Республика, 212.
Ioann Kronshadtckij. 1992. Hristianskaja filosofija. M.: Respublika, 212. (in Russian)
6. Кант И.О. 1980. О педагогике. Трактаты и письма. М.: Наука, 445–504.
Kant I.O. 1980. O pedagogike. Traktaty i pis'ma. M.: Nauka, 445–504. (in Russian)
7. Киреевский И.В. О верующем разуме Электронный ресурс. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/o-veruyushem-razume/ (дата обращения: 3 марта 2018 г.)

- Kireevskij I.V. O verujushhem razume Jelektronnyj resurs. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Kireevskij/o-veruyushem-razume/ (data obrashhenija: 3 marta 2018 g.) (in Russian)
8. Коменский Я.А. 1982. Великая дидактика. Избр. пед. соч.: в 2 т. Т.1. М.: Педагогика, 242–476.
Komenskij Ja.A. 1982. Velikaja didaktika. Izbr. ped. soch.: v 2 t. T.1. M.: Pedagogika, 242–476. (in Russian)
  9. Коменский Я.А. 1982. Всеобщий совет об исправлении дел человеческих. Избр. пед. соч.: в 2 т. Т.1. М.: Педагогика, 204–411.
Komenskij Ja.A. 1982. Vseobshhij sovet ob ispravlenii del chelovecheskih. Izbr. ped. soch.: v 2 t. T.1. M.: Pedagogika, 204–411. (in Russian)
  10. Меньшиков В.М. 1996. Проблема гуманизма в западноевропейской педагогике Возрождения и Просвещения и русской педагогике середины XIX в. М.: Прометей, Курск: КГПУ, 178.
Men'shikov V.M. 1996. Problema gumanizma v zapadnoevropejskoj pedagogike Vozrozhdenija i Prosveshhenija i russkoj pedagogike serediny XIX v. M.: Prometej; Kursk: KGPU, 178. (in Russian)
  11. Пирогов Н.И. 1985. Вопросы жизни. Избр. пед. соч. М.: Педагогика, 29–51.
Pirogov N.I. 1985. Voprosy zhizni. Izbr. ped. soch. M.: Pedagogika, 29–51. (in Russian)
  12. Рачинский С.А. 1890. Сельская школа. СПб., 371.
Rachinskij S.A. 1890. Sel'skaja shkola. SPb., 371. (in Russian)
  13. Ушинский К.Д. 1948. О народности в общественном воспитании. Собр. соч.: в 11 т. Т.2. М.: АПН РСФСР, 69–161.
Ushinskij K.D. 1948. O narodnosti v obshhestvennom vospitanii. Sobr. soch.: v 11 t. T.2. M.: APN RSFSR, 69–161. (in Russian)
  14. Ушинский К.Д. 1948. О нравственном элементе в русском воспитании. Собр. соч.: в 11 т. Т.2. М.: АПН РСФСР, 425–448.
Ushinskij K.D. 1948. O npravstvennom jelemente v russkom vospitanii. Sobr. soch.: v 11 t. T.2. M.: APN RSFSR, 425–448. (in Russian)
  15. Ушинский К.Д. 1948. О пользе педагогической литературы. Собр. соч.: в 11 т. Т.3. М.: АПН РСФСР, 32.
Ushinskij K.D. 1948. O pol'ze pedagogicheskoj literatury. Sobr. soch.: v 11 t. T.3. M.: APN RSFSR, 32. (in Russian)
  16. Ушинский К.Д. 1948. Педагогические сочинения Н.И. Пирогова. Собр. соч.: в 11 т. Т.3. М.: АПН РСФСР, 11–86.
Ushinskij K.D. 1948. Pedagogicheskie sochinenija N.I. Pirogova. Sobr. soch.: v 11 t. T.3. M.: APN RSFSR, 11–86. (in Russian)
  17. Феофан, затворник Вышенский. 1998. Мысли на каждый день года. / Цит. по книге: Смирнов П. А. Жизнь и учение Преосвященного Феофана Вышенского Затворника. М., 415.
Feofan, zatvormik Vyshenskij. 1998. Mysli na kazhdyj den' goda. / Cit. po knige: Smirnov P.A. Zhizn' i uchenie Preosvjashhennogo Feofana Vyshenskogo Zatvormika. M., 415. (in Russian)
  18. Феофан, затворник Вышенский. 1998. Начертание христианского нравоучения. М.: Правило веры, 522.
Feofan, zatvormik Vyshenskij. 1998. Nachertanie hristianskogo npravouchenija. M.: Pravilo very, 522. (in Russian)
  19. Феофан, затворник Вышенский. 1994. Путь ко спасению (Краткий очерк аскетике). М., 346.
Feofan, zatvormik Vyshenskij. 1994. Put' ko spaseniju (Kratkij ocherk asketiki). M., 346. (in Russian)
  20. Феофан, затворник Вышенский. 2005. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться. М.: «Отчий дом», 302.
Feofan, zatvormik Vyshenskij. 2005. Chto est' duhovnaja zhizn' i kak na nee nastroit'sja. M.: «Otchij dom», 302. (in Russian)
  21. Erasmus von Rotterdam. 1968. Furstenerziehung. Paderborn, 128. (in Germany)
  22. Fichte I.G. 1960. Uber patriotische Erziehung. Berlin, 301. (in Germany)
  23. Herder I.G. 1968. Patriotismus und Erziehung. Paderborn, 226. (in Germany)
  24. Lessing G.E. 1976. Die Erziehung des Menschlechts / Wervke. Munchen, B.7. 476–489. (in Germany)
  25. Vives L.I. 1896. Iohanes Ludovicus Vives padagogische Schriften. Freiburg, 102–386. (in Germany)